

Глава 72. Суд Круглого стола

Взгляд Ли Цзяньчуаня оставался ледяным, но он не спешил предпринимать лишних действий.

Как и ожидалось, в следующее мгновение из динамика радиоприемника донесся бесстрастный, надтреснутый голос:

— Истинная личность судьи может быть раскрыта только Невинному. Публичное разглашение или передача этой информации во время Суда Круглого стола строго запрещены. Просим Невинного неукоснительно соблюдать правила.

Епископ слева на мгновение замер. Пламя, бушующее вокруг него, постепенно угасло. Он с явным разочарованием уставился на Ли Цзяньчуаня.

Другие игроки тоже бросали на Ли Цзяньчуаня косые взгляды — кто с любопытством, кто с затаенной угрозой. Однако Ли понимал: облик Прокурора, его серые волосы и глаза теперь были видны только ему самому и Невинному. Это открытие принесло Ли Цзяньчуаню мгновение облегчения, подтвердив его догадку.

Права Невинного в определенном смысле были огромны, но даже они не могли идти наперекор незыблемым правилам Круглого стола.

Статус Невинного сам по себе таил в себе колоссальный риск. Ни один игрок не мог с абсолютной уверенностью знать, является ли он убийцей в текущем раунде. Оказавшись на скамье подсудимых, шансы быть признанным Невинным или погибнуть как истинный преступник были равны. В условиях дефицита улики это превращалось в чистой воды азартную игру.

Если кто-то и хотел использовать это правило в своих целях, сделать это при недостатке доказательств было крайне сложно. Впрочем, нельзя было исключать и возможности чьей-то безумной ставки.

Ли Цзяньчуань быстро проанализировал поведение оппонента с момента начала собрания и украдкой оглядел остальных игроков. В его голове начал вырисовываться определенный план. Ли слегка повернул голову, позволяя прядям темно-серых волос коснуться края глаза:

— Ты ведь видел, как я опрокинул твой стул...

Епископ слева отвел взгляд, никак не отреагировав на реплику.

За Круглым столом воцарилась гнетущая тишина. Фигуры в плащах сидели неподвижно, напоминая безмолвные тени; воздух казался густым и тяжелым. Радиоприемник продолжал издавать едва слышное шипение.

— Скорее всего, находясь в Судейской двери, ты получил некие зацепки, — голос Ли Цзяньчуаня звучал низко и бесстрастно. — У тебя была уверенность, что ты не являешься тем, кто «извлек сердце Клоуна». Кроме того, здесь находятся двое твоих напарников — вы вошли в игру группой через Магический ящик.

Его сосед, собиравшийся намазать джем на тост, едва заметно вздрогнул. Его голос прозвучал глухо и хрипло:

— К чему ты клонишь, Король?

Ли Цзяньчуань мерно постукивал пальцами по подлокотнику кресла:

— Назначение убийцы происходит путем голосования, и здесь не нужно гадать. В твоём распоряжении было три голоса. Вы наверняка договорились в нужный момент направить их против тебя самого. Ты не считал себя виновным и решил использовать этот шанс, чтобы прощупать границы правил Круглого стола.

Ли сделал паузу, внимательно наблюдая за реакцией собеседника:

— Раз ты не убийца, то, согласно принципу справедливости Круглого стола, тебе не грозила смерть. Более того, ты мог рассчитывать на вознаграждение. Даже если бы ты не набрал максимальное количество голосов и не попал на скамью подсудимых, ты бы ничего не потерял. Для того, кто обладает достаточной смелостью и уверенностью, это была беспроигрышная ставка. Что же касается того, почему ты выбрал целью именно меня...

Он сделал глоток шампанского и продолжил:

— В тот момент, когда я опрокидывал фигуру, ты посмотрел в мою сторону. Туман вокруг сидений должен отсекал обзор — по крайней мере, со своего места я не вижу действий других. Но твоя реакция не была случайным взглядом. Ты замер почти на две секунды. Я полагаю, ты действительно видел мой жест.

Ли Цзяньчуань перевел свой острый, стальной взгляд на радиоприемник в центре стола:

— Почему ты смог увидеть мои действия? — он холодно вскинул бровь. — Неужели подобные лазейки допускаются правилами Круглого стола?

Дыхание противника стало тяжелым и прерывистым. Он уперся руками в столешницу, буравя Ли Цзяньчуаня взглядом, в котором мешались изумление и жгучая ненависть.

В это же мгновение двое других игроков напротив на долю секунды неестественно напряглись. Ли Цзяньчуань не упустил этого. Ранее, когда пламя охватило Епископа слева, все были прикованы к этому зрелищу, но Ли сохранил крупницу внимания, чтобы проследить за реакцией

остальных. Поведение тех двоих отличалось странным спокойствием и пониманием происходящего — едва заметный нюанс, который выдавал их с головой.

Он был уверен: здесь не обошлось без подвоха.

— Блестяще.

Один из игроков внезапно рассмеялся и коротко поаплодировал.

Этот звук словно разорвал натянутую до предела струну. Напряжение за столом спало, и Епископ слева молча, с тяжелым вздохом откинулся на спинку стула.

Наконец радио подало голос:

— Наличие лазейки в тумане подтверждено. Придерживаясь принципов абсолютной справедливости и беспристрастности, Круглый стол предоставляет Королю-калеке компенсацию в рамках установленных правил. Король-калека может выдвинуть одно требование.

Епископ слева заметно напрягся, словно опасаясь, что Ли Цзяньчуань решит нанести ответный удар прямо сейчас. Однако Ли даже не взглянул на него. Подумав мгновение, он произнес:

— Сейчас этап Суда, за которым следует раунд наград и наказаний. Если я правильно помню, правила гласят: если судьи успешно вычисляют убийцу, тот погибает, а группа получает право на один вопрос. Если же обвинение ошибочно, каждый судья теряет часть своего тела... В таком случае, в качестве компенсации я требую право на один частный вопрос.

Несколько игроков резко вскинули головы.

Радио издало сухой механический треск:

— Требование не противоречит правилам игры. Принято. Король-калека может спрашивать.

Клубы тумана мгновенно окутали Ли Цзяньчуаня, отсекая его от взглядов и голосов других участников. Он быстро перебрал в уме все накопившиеся подозрения и выбрал то, что считал наиболее фундаментальным:

— Я хочу знать, знакомы ли между собой присутствующие за столом судьи.

Ли намеренно использовал термин «судьи», а не «игроки». Когда Епископ слева получил право раскрыть его личность, Ли понял: «истинная личность» в рамках этого мира — это не имя

человека из реальности, а его роль в данной игре, скрытая под капюшоном.

Иными словами, здесь не существовало понятия «чужак». Их первой и главной ипостасью были именно судьи. Среди них были прокуроры, адвокаты, судьи и даже врачи, как Нин Чжунь. Учитывая жесткие ограничения на общение, между этими ролями наверняка существовала глубокая связь.

Спустя несколько секунд радио выдало ответ:

— Знают друг о друге, но лично не знакомы.

Ли Цзяньчуань на мгновение замер. Ответ оказался неожиданным. Тем не менее, это подтвердило часть его догадок. Впереди оставалось ещё четыре раунда, и он был уверен, что соберет достаточно улики, чтобы сложить этот пазл целиком.

Когда голос радио умолк, туман вокруг него рассеялся.

— Суд окончен, — прохрипел приемник. — Грядет время наград и наказаний. Справедливость и закон никогда не зависят от человеческой воли. Убийца ускользнул, а невинный был отправлен на эшафот... С этого момента грех суда берет свое начало. Судьи не смогли указать на виновного. Наказание Круглого стола: лишение двух пальцев на правой руке!

Ли Цзяньчуань почувствовал острую, вспыхнувшую огнем боль. Взглянув на свою правую руку, лежащую на подлокотнике, он увидел, что безымянный палец и мизинец были срезаны под самый корень.

Кровь хлынула на резьбу кресла. Венки на тыльной стороне ладони вздулись, рука мелко задрожала от шока. Обладая недюжинным самообладанием, Ли лишь на мгновение задержал дыхание. Его лицо осталось непроницаемым.

За столом же поднялся шум. Больше половины игроков, скорчившись, прижали к себе покалеченные руки; по залу разнеслись сдавленные стоны и вскрики. Епископ слева тоже стиснул зубы, его плечи содрогались от боли. Наказание не пощадило никого.

И это не шло ни в какое сравнение с тем, как противник лишил Ли Цзяньчуаня ног. Хотя его конечности потеряли чувствительность, они всё ещё оставались при нём. Пальцы же были отсечены полностью, заставив судей в полной мере ощутить агонию плоти. Спустя минуту кровотечение прекратилось, раны чудесным образом затянулись. «Пандора» не собиралась убивать игроков из-за такой мелочи.

— Первый раунд окончен. Второе дело официально открыто.

Голос радио безжалостно разрезал кровавую тишину. Перед каждым игроком

материализовалась газета, от которой всё еще исходил резкий запах свежей типографской краски.

Ли Цзяньчуань быстро пробежал глазами текст. Речь шла о серии жестоких убийств. Жертв было четверо — трое погибли на месте, одного успела спасти полиция, но бедолага лишился рассудка от пережитого ужаса. Все они были водителями грузовиков, работавшими на маршруте между городами Мейн и Фэйнань. Смерть настигала их в дождливые ночи на протяжении последних шести месяцев. Главным подозреваемым числился богатый наследник, у которого ранее возникали конфликты с этими водителями. Он даже публично угрожал «разобраться» с ними. Неделю назад его взяли под стражу, но из-за недостатка улик отпустили под залог.

В конце статьи была напечатана рамка, в которой значились одиннадцать имен.

— Пусть каждый судья выберет того, кого он считает истинным убийцей в этом деле. Так вы получите ключ от своей Судейской двери. В этом раунде двери будут сброшены. Ваш выбор по-прежнему влияет только на ваш личный портал. В этом раунде будет меньше одиннадцати дверей. Как минимум двое игроков окажутся в одном пространстве. Декорации в разных дверях идентичны, наложения и помехи по-прежнему возможны. Задание Убийцы: «Вырвать глаза у черной куклы Барби». Судьи, будьте осмотрительны.

Радио замолчало. Игроки уставились на список имен, погрузившись в раздумья. В самой статье не было упомянуто ни одного имени, так что никто не знал, кто эти люди и какую роль они играют в деле. Очевидно, ситуация была схожа с письмом Рона: игрокам предлагалось выбрать ключ вслепую, полагаясь на интуицию или чистую удачу.

Раз дверей меньше одиннадцати, значит, некоторые имена ведут в одно и то же место. В прошлый раз Ли не встретил конкурентов, но теперь он не собирался искушать судьбу и решил быть предельно осторожным.

Бросив беглый взгляд на список, Ли Цзяньчуань выбрал имя «Салливан». Имена на газетном листе начали медленно исчезать. Он заметил, что до конца ужина осталось меньше пяти минут, а многие игроки так и не притронулись к еде. Несмотря на кровавую атмосферу, он чувствовал голод. Ли понимал, что его организм не получал подпитки гораздо дольше восьми часов.

Левой рукой он взял сэндвич и принялся за еду, запивая её шампанским. Желудок не должен страдать из-за капризов игры. К тому же у него было стойкое предчувствие: «лазейка в тумане» не была случайностью. Кто-то или что-то намеренно целилось в него. Если так, то игра обещала стать по-настоящему захватывающей.

Это был, пожалуй, самый мрачный и поспешный ужин в жизни большинства присутствующих. Вкус хлеба и овощей казался пропитанным металлическим запахом крови, только что окропившей стол.

Девять вечера.

Игроки начали исчезать один за другим. Ли Цзяньчуань снова оказался в той самой кабине лифта. Ноги, лишенные чувствительности, были теперь лишь бесполезным грузом. Ему пришлось сесть на пол. Его главное преимущество — мобильность — было фактически сведено на нет. Он не верил, что противник выбрал это наказание случайно. Совпадения случаются, но здесь явно прослеживался чей-то умысел.

Пока Ли обдумывал ситуацию, над дверями лифта внезапно вспыхнул индикатор. Створки медленно разошлись, открывая короткий коридор, в конце которого виднелась Дверь правосудия с металлической табличкой.

Ли Цзяньчуань достал кухонный нож, который успел прихватить у покойного адвоката в прошлом раунде. Сильно оттолкнувшись руками от пола, он бросил тело вперед и точным движением вогнал лезвие в стену коридора. Качнувшись на рукоятки, Ли перехватил инерцию и снова вонзил нож дальше по стене. Подобным образом, перекидывая тело на руках, он быстро добрался до двери.

Безвольные ноги делали его уязвимым, поэтому уровень его боевой готовности достиг предела. Ли рванул ручку на себя и нырнул в непроглядную тьму. Но мрак царил лишь мгновение.

В следующую секунду нож в руке Ли Цзяньчуаня лязгнул о камень. Он ощутил полную потерю веса. Руки судорожно вцепились в какой-то каменистый выступ; в ушах завыл яростный ветер, от которого всё внутри содрогнулось. Зрение прояснилось, и Ли быстро оценил ситуацию. Он висел в пустоте ночного города, вцепившись в карниз небоскреба на высоте нескольких десятков этажей. Ледяные порывы ветра раскачивали его тело, безвольные ноги гулко бились о зеркальное стекло облицовки. Казалось, ещё секунда — и он сорвется вниз, навстречу неминуемой смерти.

Система не давала никаких подсказок. Ли Цзяньчуань и без них понимал: нужно немедленно выбираться на крышу. Падение с такой высоты означало конец. Край крыши имел два выступающих каменных уступа. Он держался за нижний, ширина которого составляла едва ли два сустава — одних кончиков пальцев было недостаточно, чтобы подтянуться.

Он прикинул расстояние до верхнего выступа. Медленно сместив центр тяжести, Ли уперся левой ладонью в стену и резко выбросил правую руку вверх, пытаясь перехватить край.

— Твою мать!

Ладонь соскользнула, и Ли мгновенно сорвался в бездну!

Реакция была мгновенной — на грани человеческих возможностей. В ту самую долю секунды, когда пальцы схватили пустоту, Ли Цзяньчуань резко выгнулся всем телом, с силой ударив безжизненными ногами по стеклу. Его талия изогнулась под невыносимым углом. Пролетев

вниз несколько метров, он резко дернулся, и его голова с глухим стуком врезалась в отражающее стекло здания.

Поверхность взорвалась мириадами осколков. Ли рухнул на край оконной рамы. Судорожно вытянув руку, он вцепился в металл; острые куски стекла мгновенно пробили ладонь насквозь. Кровь брызнула на раму.

Холодный пот мгновенно выступил на спине, а волосы на затылке встали дыбом. Порывы ветра медленно остужали его пыл. Смерть дышала в затылок — эта секунда была по-настоящему на грани. Тяжело выдохнув, Ли с трудом перевалился через разбитое окно и рухнул на пол, усыпанный острым крошевом.

Внутри царил тьма. Ряды офисных столов стояли ровными шеренгами; черные экраны мониторов напоминало надгробия. Кипы бумаг, беспорядочно сваленные на столах, источали слабый запах чернил от принтера. Это был какой-то офис.

Ли Цзяньчуань выбрался из кучи битого стекла и прислонился к перегородке рабочего места. Он поднес левую ладонь к лицу и принюхался. Его взгляд мгновенно потемнел.

Запах кунжутного масла.

Его расчет при броске к верхнему карниз был безупречен. Даже если бы камень был гладким, силы Ли хватило бы, чтобы вогнать пальцы в щель. Но плитка оказалась неестественно скользкой.словно её специально облили маслом.

Он посмотрел на свои руки и обнаружил, что перчатки куда-то исчезли. Его ладони были залиты кровью, но это, на удивление, не вызвало нарушения Закона. Впрочем, вскоре он понял, что всё не так просто.

В отражении панорамного окна Ли Цзяньчуань увидел свой силуэт. Это не был облик Прокурора. На него смотрел старик в возрасте более пятидесяти лет — седой, с изнуренным лицом и сутулой спиной. Крючковатый нос и узкие щелки глаз придавали ему вид человека тяжелого и нелюдимого. На нем была грязная рабочая одежда. Старик в отражении повторил движение Ли, прищурившись точно так же.

В этот момент перед глазами возникли знакомые строки текста:

[Демон совсем рядом.]

[Коса Смерти всегда у твоего горла. Ты можешь погибнуть в любой момент по причинам, связанным с уликами. У тебя есть три попытки на возрождение. С каждым возвращением твой облик будет меняться.]

[Если до четвертой смерти ты не раскроешь истину о серийных убийствах, гибель станет окончательной.]

Едва Ли закончил читать, буквы медленно растаяли. В то же время из глубины здания послышался топот множества ног. Он приподнялся, глядя на матовую стеклянную дверь, за которой мелькали тени.

Свет в офисе внезапно вспыхнул. В помещение ворвались люди — полицейские, пожарные и врачи скорой помощи. Они в панике озирались по сторонам, и, заметив его, синхронно выдохнули от облегчения, бросаясь к нему.

Один из офицеров кричал на бегу:

— Господин Лаун, умоляю, не делайте этого! Угрожать полиции самоубийством — это преступление!

<http://bllate.org/book/15871/1505719>